наше завтра
ИЗДАТЕЛЬСТВО
магазин ДЕНЬ
NZAVTRA.RU ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ 16+

Артамонов Александр. Многоликая Франция. Портретная галерея. — М. : Наше Завтра, 2022. — 224 с.

"Моё произведение — попытка донести "живую Францию" до россиян: не книжную пыль тысячелетий, а мой диалог с носителями своего национального "я", желающими делиться с нами своей позицией", — пишет Александр Артамонов. На страницах "Многоликой Франции" звучат голоса более чем двадцати представителей единственной страны континентальной Европы, входящей в Большую пятёрку стран — постоянных членов Совета Безопасности ООН с правом вето, ядерной и космической державы, в XIX–XX веках бывшей второй по размеру и мощи, после Великобритании, колониальной империей мира, имевшей владения во всех обитаемых частях света и по-прежнему оказывающей серьёзное влияние на глобальный баланс сил.

Что немаловажно, среди собеседников автора книги — самые разные, но далеко не случайные люди: французские политики, военные, учёные, журналисты, бизнесмены… "Все они победители, потому что состоялись в том деле, которым выбрали заниматься в жизни… Надеюсь, через них лучше, чем через энциклопедические фолианты, удалось прикоснуться к живой душе другой страны", — характеризует их Александр Артамонов.

Действительно, Франция на страницах книги предстаёт живой, но очень израненной и уже плохо видящей свои цели на будущее страной, в которой мнение депутата Европарламента Эрве Жювена: "Французы большей частью считают, что они счастливы жить в своей стране, им нравятся их города и сёла, их история и современная личная и общественная жизнь, но им, тем не менее, не нравится французская политика", — соседствует с жёсткой инвективой сторонника бретонской автономии Луи Меленнека: "Вопреки расхожему мнению, Франция вовсе не является страной соблюдения прав человека. Речь идёт о выгодном коммерческом бренде, который, образно говоря, Франция запустила в оборот с 1789 года".

Автор и его собеседники так или иначе подтверждают тезис о формировании "двух Франций", противоречия между которыми "никуда не исчезнут… и рано или поздно должны разрешиться". Причём это противоречия не столько "белой" и "цветной" Франций, сколько Франции национальной и Франции "мондиалистской", глобалистической, нередко проходящие внутри одного человеческого сердца.

Казалось бы, мелочь, но по сути своей это — та же самая проблематика, которая способствовала формированию в некогда союзной и братской нам республике под лозунгом "Украина — это Европа!" русофобского неонацизма. Это та же самая проблематика, необходимость решения которой движет сегодня уже многими миллионами людей в ходе специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

И, конечно же, слова одного из "русских французов", видного разведчика и соратника президента де Голля в 1950–1960-х годах Константина Мельника-Боткина: "Россиянам надо понять, что им надобно бороться, как во времена Великой Отечественной войны! Надо, чтобы весь народ поднялся на дело своего развития, но это трудно", — сказанные им автору книги ещё восемь лет назад, после победы киевского Евромайдана и воссоединения Крыма с Россией, возникли явно не на пустом месте.

И, может быть, необходимость выживания на фоне глобальных кризисов, экономического, продовольственного, энергетического, станет точкой опоры для новой системы международных отношений, в рамках которой многоликая "прекрасная Франция" наконец-то перестанет внутренне враждовать с Русским миром?

АТОМНЫЙ СЕКТОР

Фрагмент из книги

ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ на запасы урана в мире, то неожиданно выясняется, что у "незалежной" они значительно больше, чем у той же Франции: у Парижа 12 500 тонн, а у Украины, между прочим, 42 700 тонн (для сравнения: у России 138 тысяч тонн, а у Казахстана — вообще 432 800). При этом экономика (в том числе и оборона) Франции не может обойтись без радиоактивного сырья. Эти данные взяты из французского источника — труда Самюэля Фэрфари (Samuele Furfari) "Le Monde et l'Energie. Enjeux géopolitiques".

Похоже, французы всё-таки предприняли попытку договориться с россиянами по разделу сфер влияния на Африканском континенте. Конечно, прежде всего их интересуют Мали, Нигер, Габон и ЦАР. В некоторых из этих стран уже отметились доблестные российские ЧВК, а другие (Нигер, Намибия и Габон) больше не сотрудничают с Францией в сфере добычи полезных ископаемых. Как иначе, чем жизненно важной для Пятой республики проблемой, объяснить совсем не попавшую в прессу деловую встречу министров обороны и иностранных дел России, которые побывали с визитом в Париже (формат "2+2", 12 ноября) в конце осени?

Скорее всего, речь шла о "консультациях" и глубоком зондаже. Как бы то ни было, о результатах переговоров французские СМИ молчат, как немые. Но неожиданно во Франции прорезался резкий интерес к событиям на Украине, а в речах Эммануэля Макрона появилась воинственная риторика.

Иными словами, как сказал в далёком 1593 году тогда ещё будущий французский король-протестант Генрих Наваррский (будущий Генрих IV), когда ему в обмен на корону предложили стать католиком: "Париж стоит мессы". Перефразируя: спасение французской энергетики стоит даже контакта с таким нерукопожатным для западных чистоплюев персонажем, как главный покровитель официально запрещённого в Евросоюзе "Айдара". Впрочем, в Африке французские колонизаторы тоже привыкли общаться отнюдь не с мальчиками из хора.

Касаемо Украины, французская специализированная в атомном бизнесе корпорация Orano (в прошлом Areva) уже делала заход на цель в 2014 году. Тогда речь шла о Сафоновском месторождении (разведанные запасы — порядка 3 тысяч тонн руды). Но что-то не срослось.

Теперь призрак энергетического краха громко стучится в дверь Елисейского дворца. Между тем предварительные контакты с Киевом уже были установлены в 2015-м и, в дальнейшем — в 2018 году.

Шесть лет назад украинский "Энергоатом" подписал соглашение с Orano на поставку урана для своих реакторов, а тремя годами позже — на переработку отработанного топлива на заводе в Гааге. Неудачные тепловыделяющие элементы (ТВЭЛы не соответствовали типу реакторов) от американского Westinghouse, должно быть, только укрепили "сердечное согласие" на французском направлении…

Как бы то ни было, доступ к австралийскому урану для французов после дела AUKUS надолго, если не навсегда, закрыт. До этого кризиса Австралия занимала третье место среди привилегированных французских поставщиков урана — сразу после Нигера и Казахстана.

Выбирать, как говорится, Парижу не приходится. Тем более, что, по оценкам специалистов, ежегодно местным АЭС требуется до 8 тысяч тонн урановой руды для получения тысячи двухсот тонн необходимого топлива. По некоторым данным, в настоящее время потребность уже возросла до рекордных 12 тысяч тонн руды в год…

Жиль Реми является председателем совета директоров и генеральным директором CIFAL — одной из крупнейших французских компаний, работающих в области внешней торговли. Приоритетными направлениями деятельности компании являются нефтегазовый сектор, а также атомная промышленность. Именно в этих областях Реми добился за время своего правления и сотрудничества с "Росатомом" наиболее зрелищных успехов, став мажоритарным акционером своей группы компаний. Его сотрудничество с Россией началось почти тридцать лет назад.

Александр АРТАМОНОВ. Господин Реми, вы патрон одного из самых удачных французских международных предприятий, входящих в десятку по обороту в общем зачёте. В то же время вы ещё и мажоритарный акционер вашей компании. Россию вы знаете, наверное, очень хорошо, так как, помнится, ещё мой отец лет 35 назад работал с вами по линии Техснабэкспорта…

Жиль РЕМИ. Вы правы. CIFAL — это частная компания с 75-летней историей. Компания была основана после Второй мировой войны талантливым инженером, а уже с 50-х годов мы активно присутствуем на рынке советско-французских внешнеторговых отношений. Мы великолепно изучили советский рынок. Так что в момент, когда СССР распался, я уже был во главе предприятия и сумел продолжить нашу деятельность в абсолютно иных, относительно предыдущего этапа, условиях. Считаю также большим своим успехом удавшийся проект внедрения CIFAL в бывшую советскую Центральную Азию, а также в Азербайджан. Таким образом, мы — единственная западная внешнеторговая организация, работающая со странами по обе стороны Каспийского моря.

Александр АРТАМОНОВ. Вы работаете в области, так сказать, "сборки" крупных нефтегазовых и атомных международных проектов, подбирая финансы, осуществляя общее руководство, технический надзор и т. д.?

Жиль РЕМИ. Да, нас вполне можно назвать интегратором по крупным промышленным проектам, в том числе в области атомной энергетики, в которой всегда сильна правительственная составляющая. Способности CIFAL лучше всего проявляются в комплексных проектах. У нас также существуют определённые центры деятельности, работающие на местности — в частности, в России. Очень часто мы строим проекты на расширенный регион: например, контракты, объединяющие Россию и Центрально-Азиатский регион. Наша деятельность в России включает в себя и кадровую работу, то есть подбор персонала для выполнения конкретных задач под проект. Мы также занимаемся инфраструктурными проектами в Туркменистане и не только. Таким образом, нас интересуют длительные по времени реализации проекты, связанные с оценкой и выработкой необходимого подхода в зависимости от ожиданий наших визави.

Александр АРТАМОНОВ. То есть, если я — крупное французское предприятие класса фирмы THALES (производство бортовых панелей для экспортной версии типоразмерного ряда СУ-30) или же SAGEM (производство "горячей" части двигателей для Сухой СуперДжет-100), или же ALCATEL (контракты в области электроники), или же COMEX (европейская фирма, работающая в области атомной энергетики), то для выбора правильного российского партнёра мне проще всего обратиться к Группе компаний CIFAL?

Жиль РЕМИ. Почти все крупные французские предприятия, участвующие во внешнеторговой деятельности, прошли этап сотрудничества с CIFAL или продолжают сотрудничество с нами на постоянной основе. Так, в начале 90-х, после выделения из состава СССР новых суверенных государств в Центральной Азии, многие французские фирмы нуждались в лоцмане, способном правильно сориентировать их, изучив рынок, и сопровождать проекты. Тогда нам удалось развить бизнес для ряда компаний первой величины — таких гигантов, как BOUYGUES (крупнейший строительный холдинг Франции) или VINCI (один из основных надструктурных банков, кредитующих сверхкрупные проекты по строительству автострад, заводов и проч.), или же THALES, о котором вы упомянули, или THOMSON (электронная промышленность в области самолётостроения и космоса). Мы продолжаем работу с этими компаниями на постоянной основе и оказываем точечные услуги другим предприятиям.

Александр АРТАМОНОВ. Наверное, трудно найти партнёров на этом рынке, отличающемся особым менталитетом?

Жиль РЕМИ. Поставить бизнес-процессы всегда сложно. Мы хорошо знаем Россию и Центральную Азию, но в те годы, когда шло развитие — в 90-е — всё было особо сложно и для России, и для международного бизнеса. Я нисколько не жалею, что то время ушло в прошлое. Мы многого тогда добились в области атомной и нефтегазовой отраслей. Так, CIFAL стала представителем компании COGEMA ("КОЖЕМА") — компании первого уровня в области обработки урана. Нам удалось организовать правильную кооперацию с Минатомом России, а потом уже и с "Росатомом" … У нас всегда было образцовое сотрудничество с российской промышленностью. Могу только сам себя поздравить с тем, что атомный сектор стал большим промышленным успехом для нас за эти последние 20 лет. Я хорошо помню те трудности, с которыми столкнулась российская атомная промышленность в 90-е. В те годы никто даже себе представить не мог, какого успеха добьётся "Росатом" и какой глубокой реструктуризации подвергнется вся его работа. Сегодня на международном рынке российская атомная промышленность, бесспорно, занимает первое место.

Александр АРТАМОНОВ. Нам было бы очень важно услышать ваше профессиональное заключение об уровне ваших российских коллег и, в целом, об их успехах. Не секрет, что сейчас нередко создаётся чёрный пиар, направленный против России. Часто слышишь такие комментарии: россияне работают плохо, безопасность у них хромает и т. д.

Жиль РЕМИ. Конечно, в области мирного атома глубокий след оставил после себя Чернобыль, но страница давно перевёрнута. Технология поменялась: больше не строятся реакторы по технологии РБМК, применённой на Чернобыльской АЭС. Новые реакторы работают на других принципах. У них повышенный уровень безопасности. Россия производит высококонкурентную продукцию на экспорт. Мы же, французы, от этого несколько даже страдаем, потому что мы не в состоянии противостоять в этом секторе россиянам: у нас продукция этого типа просто отсутствует. "Росатом" также научился комплексному подходу и пакетным предложениям по строительству реакторов, их обслуживанию и топливному обеспечению. Речь идёт о контрактах под ключ, начиная со стадии инвестирования и заканчивая послепродажной поддержкой в период эксплуатации объекта. На сегодня объём заказов у "Росатома" составляет порядка 130 миллиардов долларов.

Александр АРТАМОНОВ. Представляется, что такой принципиально новый эффективный подход является достижением команды господина Кириенко. Собственно, он возглавил Минатом сразу после перехода из Совмина с должности премьер-министра, в конце 90-х годов. Мой следующий вопрос рискует вас несколько задеть: в делах нередко говорят, что французы вечно опаздывают на одну войну. Ваш комментарий?

Жиль РЕМИ. Не думаю, что здесь стоит вырабатывать некое глобальное заключение. Да, французы нередко сталкиваются со структурной проблемой — в частности, дефицитом в области внешней торговли, с потерей долей мирового рынка… Но в том, что касается, например, России, все наши предприятия первого уровня присутствуют у вас в стране. Причём Франция входит в число крупнейших инвесторов в российскую экономику. Санкции не помешали выполнению наших договоров. Относительно Германии и Италии у Франции есть другая проблема: у нас много предприятий среднего уровня, не обладающих пробивной силой немецких бизнесменов или же коммерческими способностями наших итальянских друзей. Мы в своё время слишком привыкли к работе в Африке и не умеем бороться в полностью чуждой для нас обстановке. Поэтому наше посольство призвано помогать предприятиям такого рода. И всё же мы не намерены уходить из России, менять нашу стратегию сотрудничества: у нас только-только состоялась адаптация к новым условиям. Мы должны научиться работать в эпоху санкций, которые я считаю абсолютным абсурдом.

Александр АРТАМОНОВ. Не хочу задавать вам чисто политические вопросы и тем самым смущать вас. Убеждён, что вы внимательно следите за деловыми новостями и знаете, что Европейский Совет рассматривает возможность введения дополнительного пакета санкций против России. Пока эта инициатива не увенчалась успехом…

Жиль РЕМИ. Я уже несколько раз высказывался по этому поводу. Повторяю, санкции абсурдны. Они затрагивают как наши интересы в области ведения бизнеса, так и наши общегражданские интересы. Введённые санкции — это аберрация, потому что они никак не влияют на международную политику России. С этой точки зрения они абсолютно контрпродуктивны. Они отдаляют Россию от Европы. Если тенденция отхода России в сторону Азии подтвердится, то мы очень многое потеряем. Для нас всё это означает значительные убытки. Так, это касается агропромышленного сектора. Я внимательно за этим наблюдаю.

Россия выходит на самодостаточные позиции. Россия превратилась в экспортёра сельскохозяйственной продукции, что не преминет повлиять на распределение долей рынка. То есть для нас санкции — это очень плохо!

В общем, никто здесь не выиграет, ни Европа, ни Россия. Выигрывают США. Парадокс в том, что если у нас оборот с Россией падает, то у Штатов он, напротив, только растёт. И хотя наши правительства и уверяют нас, что всё понимают, тем не менее: предприниматели жестоко страдают от санкций.

Александр АРТАМОНОВ. Ваше мнение во многом перекликается с заключением по вопросу санкций господина Рябкова, заместителя министра иностранных дел России. Так, он рассказал о возможности асимметричного ответа России в случае ввода новых санкций. Речь идёт о самолётостроении. Сергей Рябков сказал, что, вполне возможно, российские поставщики не будут в таком случае больше поставлять титан французским и немецким коллегам. Мой следующий вопрос касается как раз американцев. Вы занимаетесь ураном и хорошо знакомы с этим сектором. Вы знаете, В.В. Путин недавно заявил, что Россия внимательно изучает невыполнение американцами своих контрактных обязательств в области утилизации оружейного плутония.

Жиль РЕМИ. Технически это довольно сложная тема. Но прежде всего, надо понять, что речь идёт о политическом сигнале, который прозвучал. Путин остановил процесс, который шёл с 90-х годов. CIFAL хорошо знакома с этим вопросом, так как участвовала в процессе разоружения с тех самых лет. Речь шла о 20 тысячах боеголовок, содержащих уран. Его надо было растворить и превратить в топливо для АЭС. Это был американо-российский договор (ВОУ-НОУ), в котором мы приняли участие как представители западного консорциума, выкупающего сырьё (уран) для использования в гражданской отрасли атомной энергетики. Мы, французы, играли важную роль в создании такого консорциума между компаниями COGEMA (Франция), CAMECO (Канада) и NUKEM (Германия). Консорциум выкупил продукцию (природный уран) у россиян и перепродал её своим клиентам.

По договору (ВОУ-НОУ) около половины всей электроэнергии, получаемой ядерным путём в США, было выработано за счёт российского топлива. Этот процесс был рентабельным. Он принёс около 17 миллиардов долларов США в российский бюджет и завершился в конце 2013 года. Поставки прекратились, и контракт так и не был продлён.

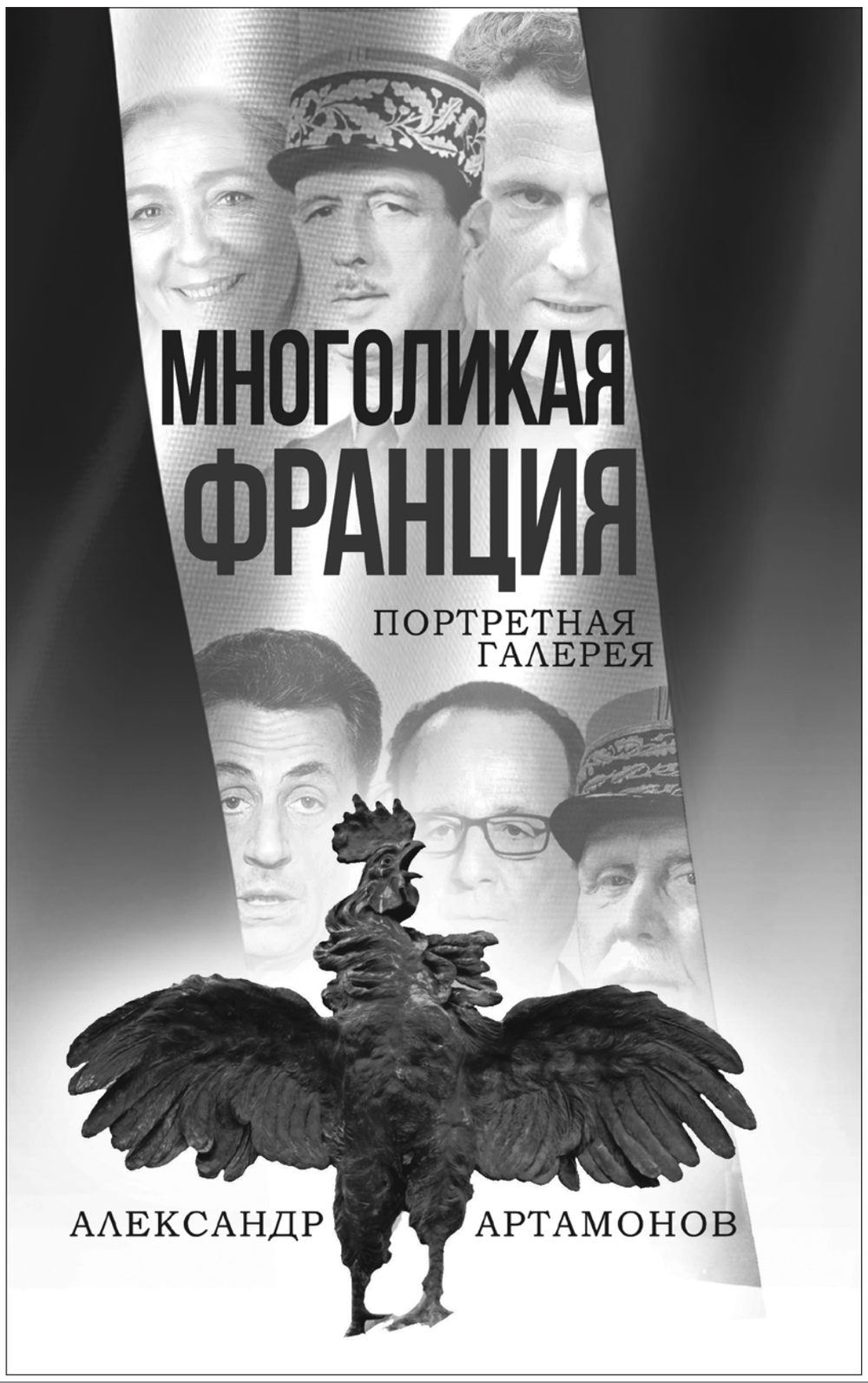
Что касается плутония, Россия инвестировала большие деньги в процесс его переработки. Там идёт смешение плутония с ураном, и превращают их в топливо для АЭС. А вот США, по причинам политического и экономического толка, не стали этого делать. У них нет централизованного управления этой промышленностью, как во Франции и России. Тут сложная смесь технических, экономических и политических проблем.

Александр АРТАМОНОВ. Мне удалось узнать, что только две страны в мире умеют перерабатывать ядерные отходы — это как раз Россия и Франция…

Жиль РЕМИ. Да, именно так дело и обстоит. В особенности во Франции. У нас есть завод в Ла-Аг, который производит полную переработку топлива. Потом мы храним отходы. Россия пока не владеет полностью этой технологией. Здесь я вижу большие возможности нашего дальнейшего сотрудничества. Ведь тут наши интересы совпадают.

В этой области Франция может поделиться опытом — она лучшая! Как мы знаем, свыше 80% нашей электроэнергии вырабатываются атомной промышленностью. В России — 20%, и столько же в Штатах. Сейчас мы должны принять решение, так как атомный сектор во французской промышленности в последнее время не получает развития. Мы должны определиться, что мы будем делать: или дальше развивать его, или потихоньку сворачивать.

"Французская республика продолжает играть первостепенную роль… Верденский договор 843 года, действующий и поныне, делает её второй после Китая старейшей страной мира, существующей практически в одних и тех же границах. То есть в лице Франции мы имеем дело с традицией и знаниями, накопленными с незапамятных времён. И надо сказать прямо: это не дружественная нам традиция и не дружественное нам знание…"



книжный ДЕНЬ

25 августа (четверг) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с военным корреспондентом, публицистом **Евгением НОРИНЫМ**.
Тема встречи: Спецоперация и конфликты последних лет
Будут обсуждаться события, связанные со спецоперацией на Украине, а также круг вопросов, относящихся к конфликтам последних лет.
Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

27 августа (суббота) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с доктором исторических наук **Варданом БАГДАСАРЯНОМ**.
Тема встречи: Александр Невский и Пётр Первый
Александр Невский и Пётр Первый: какую роль в истории России они сыграли? Как реформы Петра Первого повлияли на дальнейший ход истории нашей страны? Были ли альтернативы преобразованиям Петра?
Начало в 18:00, просьба приходить несколько заранее.

30 августа (вторник) в помещении магазина "Книжный день" состоится онлайн встреча с сертифицированным нутрициологом-практиком, парафармацевтом, ароматерапевтом, признанным в профессиональной среде экспертом **Натальей ШУЛЬГОЙ**.
Тема встречи: Ароматерапия, или как жить в гармонии
Как обрести бодрость и энергичность? Как жить в гармонии и без эмоциональных срывов? Как быть здоровым?
Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

31 августа (среда) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с профессором Российской академии естествознания, членом Российского философского общества, членом Русского космического общества, действительным членом Академии геополитических проблем, ведущим научным экспертом Ассоциации "Экология Непознанного" **Сергеем СУХОНОСОМ**.
Тема встречи: Новая модель Вселенной
Автор ряда книг, среди которых "Абсолютное благо эволюции", "Масштабная гармония вселенной" и другие расскажет о своём взгляде на то, как устроена Вселенная…
Начало в 19:00, просьба приходить несколько заранее.

Адрес: Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3–4 минуты пешком от станции метро "Марксистская").
Регистрация на встречу — на сайте день-магазин.рф или по телефону: 8 (499) 350-17-79.
Количество мест ограничено. Заявки на встречу отправляйте, если точно уверены, что придёте.
Наличие распечатанного билета необязательно для посещения мероприятия.
Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов.
Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из нашего ассортимента, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу!
Внимание! Видеосъёмка на мероприятиях запрещена.